

Кто бы мог подумать, что Ван Си, которого император так благоволил и даже доверил ему печать, станет его пешкой, готовой выполнять любые приказы.

— Господин, Вы хотели узнать о генерале Чанпине? В последнее время действительно произошло кое-что, о чём стоит сообщить, — сказал Ван Си, слегка раздражённый и презрительный. — Но, по правде говоря, он не представляет угрозы, Вам не стоит беспокоиться.

Цзы Си с презрением отнёсся к ограниченности Ван Си, но не показал этого.

И Цунчжоу был мастером скрытности. Воин, чьи руки были испачканы кровью, умел скрывать свою жестокость и выглядеть безобидным, как хрупкий красавец. Такого уровня мастерства нельзя было недооценивать. Более того, стража в чёрных одеждах получила информацию, что с тех пор, как пять лет назад его семья была уничтожена, он тайно строил планы. Насколько далеко простирались его возможности, Цзы Си даже не мог предположить.

Он всегда считал И Цунчжоу неконтролируемым мечом, который одновременно привлекал и пугал его.

Но сегодня он не хотел говорить об И Цунчжоу.

— Заметил ли ты что-то необычное в поведении императора в последние дни?

— Господин, Вы тоже это заметили? Честно говоря, я был в ужасе!

Ван Си начал болтать без остановки, но Цзы Си, выслушав пару жалоб, нетерпеливо перебил:

— Прошлой ночью в Чертоге Цюян происходило что-то необычное?

— Да, да, — покорно ответил Ван Си. — Но это была мелочь. На внешнем дворе Чертога Цюян вспыхнул небольшой пожар, который быстро потушила стража в чёрных одеждах.

— А император?

— Его Величество спал в своих покоях. Он не позволил мне войти во внутренний двор, так что я остался снаружи.

Какая хитрая уловка.

Спасти его, избежав всех глаз, и остаться незамеченным — император действительно удивил его.

Цзы Си снова вспомнил его яркий взгляд и сжал кулак.

Как бы он ни хотел отрицать это, факт оставался фактом. Когда он почувствовал аромат императора, его сердце дрогнуло.

[Авторское примечание:

Цзы Си: Помогите, императору понравилась моя внешность. Что делать?

Князь-регент: ??]

Проводив наложницу Сюань, Мо Ин с облегчением вздохнул и сел рядом с И Цунчжоу.

Он не был уверен, заметил ли И Цунчжоу Цзы Си, и после короткого раздумья осторожно намекнул:

— Не общайся с теми, кто рядом с наложницей Сюань.

Нельзя смотреть на мужчин, а теперь и на женщин?

И Цунчжоу вспомнил, как прошлой ночью Мо Ин назвал себя молодым господином, и движимый непонятным ему самому интересом, намеренно согласился:

— Хорошо, молодой господин.

Это слово заставило Мо Ин расцвести.

Наконец-то маленький демон-соблазнитель признал его! Старый отец наконец дождался своего часа!

Он не смог сдержать своего возбуждения и, наклонившись, обнял И Цунчжоу.

— Верно, иди за мной, и тебе нечего бояться!

Свежий и сладкий аромат наполнил пространство вокруг них, и спина И Цунчжоу напряглась, а его глаза потемнели.

Это был обычный дружеский жест, и Мо Ин быстро отпустил его.

Теперь, когда маленький демон-соблазнитель доверял ему, он решил рассказать ему всё о том, как Цзы Си контролирует стражу в чёрных одеждах и дворцовые силы.

Мо Ин открыл рот, но не успел произнести ни слова, как согнувшийся в поклоне Ван Си подошёл и доложил:

— Ваше Величество, прибыл церемониймейстер.

— Пусть подождёт.

Ван Си смущённо произнёс:

— Завтра состоится церемония жертвоприношения Небу, церемониймейстер уже несколько раз просил аудиенции, а верховный жрец также просил Вас повторить ритуал. Пожалуйста, не откладывайте.

Мо Ин вздохнул:

— Ладно.

Быть императором было нелегко, особенно когда подчинённые заставляют тебя работать. Он наказал И Цунчжоу пару слов, встал и пошёл за Ван Си, но, дойдя до выхода из беседки, вдруг вернулся.

Он взял ещё одну ягоду и сунул её в рот И Цунчжоу, улыбнувшись в ответ на его слегка удивлённый взгляд.

— Ешь больше вкусного, чтобы не быть таким худым.

Разговаривая с ним, он был мягким и жизнерадостным, но, следуя за Ван Си, выглядел угнетённым, словно его заставляли работать.

Сок ягоды был сочным, и, укусив её, И Цунчжоу почувствовал, как холодный сладкий сок наполнил его рот.

Проводив взглядом уходящего Мо Ина, он посмотрел на чашу с ягодами, но не взял ещё одну.

Тем временем Мо Ин, следуя за церемониймейстером, прибыл в Павильон Павловнии, расположенный во временном дворце.

Там проживал верховный жрец.

Все чиновники сами являлись к императору, но верховный жрец был исключением. Даже прежний император не смел вести себя с ним непочтительно, не только потому, что церемония

жертвоприношения требовала «чистоты сердца», но и потому, что верховный жрец мог управлять стихиями и пользовался огромной любовью народа, контролируя общественное мнение.

Более того, верховный жрец управлял могущественным кланом Линь, не посещал двор, но был объектом лести всех чиновников.

У входа в Павильон Павловнии росли два персиковых дерева, а у входа стояли искусно вырезанные каменные изваяния, создавая утончённую и древнюю атмосферу. Дождь уже прекратился, и паланкин доставил Мо Ина за ширму, где его встретила служанка.

Войдя внутрь, он почувствовал аромат гардении, который бодрил и успокаивал.

Интерьер двора был изысканным, но Мо Ин не мог насладиться им. Он несколько раз пытался сбежать, придумывая различные отговорки, но церемониймейстер каждый раз останавливал его.

Неудивительно, что он так сопротивлялся, ведь верховный жрец Линь Жучэнь был третьим кандидатом на роль любовного интереса.

Если бы можно было обозначить чувства трёх кандидатов к маленькому демону-соблазнителю, то Юань Цзяоянь и И Цунчжоу были бы «насильственными захватчиками», Цзы Си и И Цунчжоу — «любовью с первого взгляда», а Линь Жучэнь и И Цунчжоу — «детской дружбой».

Они знали друг друга с детства, и их связывали особые отношения. Линь Жучэнь, холодный до мозга костей, улыбался только И Цунчжоу.

Мо Ин хотел только отречься от престола, не привлекая внимания кандидатов. К тому же Линь Жучэнь, ученик Мяоцзяна, был мастером червя гу, а Мо Ин боялся насекомых и не хотел встречаться с этим «королём червей».

Но, как бы он ни сопротивлялся, путь всё равно подошёл к концу.

Войдя в приёмную, он не увидел Линь Жучэня.

Это происходило не впервые; в прошлом году было то же самое. Церемониймейстер, привыкший к этому, направился во внутренний двор и остановился перед комнатой Линь Жучэня.

— Верховный жрец, император прибыл!

Сердце Мо Ина заколотилось.

— Ваш слуга приветствует Ваше Величество, — послышался холодный, как лёд, голос из комнаты. — Я заразился тяжёлой болезнью и лечусь с помощью червя гу, чтобы не передать её Вам. Прошу прощения за то, что не могу выйти.

Это оправдание звучало настолько надуманным, что напоминало школьника, притворяющегося больным, чтобы не идти на занятия.

Но его отказ был как раз тем, чего хотел Мо Ин, и он поспешно ответил:

— Нет, нет, это не важно! Заботьтесь о своём здравии!

Отлично, встреча отменяется, и боязливый демон-соблазнитель снова может расслабиться!

Мо Ин уже собирался попрощаться, как холодный голос снова заговорил:

— А Сюэ — моя младшая сестра, пусть она ознакомит Вас с ритуалом жертвоприношения Небу.

Мо Ин тут же поник, как подмороженный.

Сбежать не удалось, и теперь ему придётся общаться с людьми. Быть императором — это слишком тяжело для демона.

Скрипнула дверь, и из-за ширмы вышла женщина в красном, с тонкой вуалью на глазах. Она поклонилась Мо Ину.

— Ваш слуга Линь Сюэ приветствует Ваше Величество. Да здравствует император!

— В-встаньте.

— Пожалуйста, следуйте за мной.

В первых десяти главах книги упоминалось, что Линь Сюэ, младшая сестра Линь Жучэня, была его правой рукой. Линь Жучэнь жил уединённо, и все дела вела Линь Сюэ. Хотя она была женщиной, она никогда не допускала ошибок, и никто не смел относиться к ней неуважительно.

Церемониймейстер шёл впереди, а Линь Сюэ оказалась рядом с ним. Раньше он не обращал внимания, но теперь заметил, что она была высокой, на полголовы выше него.

Что за дела? Его рост был выше среднего, но кандидаты-мужчины были выше него, а теперь даже девушка обогнала.

Это было обидно.

Только что он проводил наложницу Сюань, и теперь рядом с ним оказалась незнакомая женщина. Хотя он знал, что она не будет навязываться, он всё равно чувствовал себя неловко.

К счастью, Линь Сюэ не была дружелюбной и не пыталась завязать разговор, оставаясь холодной, как лёд.

Воздух в горах после дождя был особенно свежим, и Мо Ин, окружённый тёмно-зелёными лесами, почувствовал себя расслабленным и спокойным.

Церемония жертвоприношения Небу была самым важным событием года, и император с верховным жрецом выступали в роли главных жрецов, а остальные церемониймейстеры лишь помогали.

Подойдя к алтарю, церемониймейстеры и охранники остались внизу, а Линь Сюэ и Мо Ин начали подниматься по каменным ступеням.

Едва они ступили на круглый алтарь, покрытый зелёными плитами, как мелькнула коричневая тень, и Мо Ин напрягся, крикнув:

— Змея!

Змея быстро направилась к ним.

Мо Ин боялся змей больше всего на свете, и его кровь застыла в жилах. Он инстинктивно хотел убежать, но рядом была девушка, и он не мог оставить её одну.

— Отойди, встань за мной!

В этот момент он даже забыл о своём титуле, пристально глядя на змею с треугольной головой, окрашенной в коричневый, жёлтый и серый цвета.

Линь Сюэ, стоявшая позади, холодно посмотрела и выпустила червя гу, который упал на шею Мо Ина.

<http://bllate.org/book/15421/1364214>